

"Молодой человек, разве вы уже не должны быть в своей комнате?" Рэн спросил у малыша. Он подло взглянул на краснеющий Цубаки.

"Я ухожу." Куити вспыхнул своей самой большой улыбкой, с нетерпением глядя на них обоих. "Приезжай ко мне тоже, если снова приедешь в эту больницу. Хорошо, сестра, дядя? Увидимся!"

"Подожди... Коу!" Прежде чем Цубаки смог ответить, Куити уже побежал в противоположный коридор. Его маленькое тело исчезло за углом.

Цубаки убрал руку, которая висела напротив бегущего мальчика. Она успокоила своё сердце, прежде чем взглянуть на мужчину рядом с ней. Их глаза встретились. На мгновение она была заморожена ясностью за его темно-кариими глазами. Они были настолько темны, что почти казались черными. Она отвлекла свой взгляд, чувствуя себя в сознании, как он смотрел на нее.

Если бы он хотел выпить ее в, боясь, что она просто мимолетная иллюзия.

"Пойдем?" Рэн нарушил неловкую тишину, как только вырвался из нее. Ему нужно было удержать себя от такого взгляда на неё.

Успокойся!

"Эм... да". Цубаки ответил тихим голосом.

Рэн жестом попросил Цубаки следовать за ним. Спустя несколько шагов, он сознательно замедлился, чтобы соответствовать ее темпу. Они шли бок о бок. Чувствуя тепло, выделяемое его телом при ходьбе, Цубаки не мог не сжимать подол своего кардигана. Но она не могла отрицать, что чувствует себя в безопасности. В этом человеке было что-то такое, что заставляло ее чувствовать себя защищенной и непринужденной, чего она до сих пор не могла понять, учитывая то короткое время, которое они только что встретились.

Как только они добрались до машины, Рэн открыл дверь пассажирского сиденья для Цубаки. Он был осторожен с ее головой, когда она села в машину, положив ладонь ей на лоб. Убедившись, что ей удобно на сиденье, он округнул переднюю часть автомобиля, чтобы добраться до водительского сиденья.

"Где вы живете?"

Рэн открыл свою навигационную систему под предлогом. Он не должен был предупреждать Цубаки о том, что он уже знал ее адрес.

Цубаки дал ему свой адрес. Внедорожник быстро покинул больницу. Рэн не был безрассудным водителем, но сегодня он ехал очень осторожно, учитывая, что человек, которого он поставил

над собой, сидел рядом с ним.

"Мисс Ханада". Имя звучало ему чуждо. У него был соблазн называть ее по имени, но он знал, что это ее озадачит.

"Да?" Цубаки оторвал её взгляд от пейзажа снаружи машины. Она смотрела на боковой профиль мужчины. Он выглядел царственным, таким неприкасаемым. Тем не менее, он был здесь, находясь с ней в замкнутом пространстве.

"Вы устраиваете большое событие?" Рен произнес вопрос, который он уже задавал ей раньше.

"Да. У нас есть, а что?" Цубаки был сбит с толку внезапным вопросом.

"Я хочу поручить Камелии Свитс обслуживать празднование дня рождения моей бабушки". Она любит сладости, несмотря на свой возраст".

Рен слегка улыбнулся, когда ему в голову пришло изображение бабушки, наслаждающейся сладостями. Старушка по-настоящему любила пирожные и выпечку, все, что на вкус было сладким. Она была бы рада, если бы ее внучка была искусным пекарем. Он уже мог представить, как его бабушка счастливо общается с Цубаки, пока тот пек пирог.

Ах... Какое прекрасное зрелище.

"Я польщен вашим интересом, но..." Цубаки колебался, прежде чем спросить его правду. "Но разве у вас уже нет своего паштета? Или нанял его из отеля?"

Учитывая прошлое человека, только лучшие повара и патиссеры будут заказаны для такого мероприятия. Особенно для такой важной фигуры, как бабушка мистера Фьюза. Она была матриархом дома Фузе, который, очевидно, имел власть рядом с внуком.

"У нас уже есть любимый шеф-повар моей бабушки в качестве главного блюда и один паштет для выпечки ее праздничного торта". Но я бы хотела, чтобы ваша пекарня приготовила и другие десерты".

Помимо желания неформально познакомить Цубаки с бабушкой, Рэн хотел дать ее бизнесу больше информации. В настоящее время "Camellia Sweets" обслуживает клиентов из среднего класса, он считает, что пришло время дать пекарне шанс в высшем обществе, несмотря на то, что у высшего класса, как правило, уже есть семейный патиссер, пришедший из кулинарных академий высшего класса.

"Если вы настаиваете, я бы принял ваше предложение". Цубаки поняла, что не может просто так упустить шанс, предложенный им. Если бы ее сладости были приняты гостями вечеринки,

ей бы не потребовалось много времени, чтобы расширить свой бизнес.

"Хорошо". Рэн улыбнулся от радости. "Я бы обсудил детали с тобой позже."

"Хорошо," согласился Цубаки.

После плавной езды внедорожник Рена остановился перед зданием. Цубаки снял здесь одну из однокомнатных квартир. По данным его расследования, она арендовала однокомнатную квартиру на крыше два года назад. Охрана по соседству была достаточно приличной, чтобы она могла жить одна.

Цубаки расстегнула ремень безопасности и слегка повернула тело в его сторону, чтобы должным образом выразить свою благодарность. "Спасибо, что отвезли меня домой, господин Фьюз".

"Не за что. Иди, уже поздно." Озабоченность прозвучала в его тоне.

Цубаки кивнул. Она зажгла из машины. Однажды поклонившись, она подошла к лестнице. Не успела она сделать еще один шаг, как голос Рена выкрикнул ее имя. Она обернулась, растерялась. Мужчина уже ранил окно машины.

"Почему?" Она оставила что-то в машине?

"Маленький мальчик... Коичи, не так ли?"

"Да. Что с ним?" Цубаки уже сбился с толку, как сильно этот человек сбил её с толку сегодня вечером. Встретившись с Сацуки, пока он не отвез ее домой.

"Он попросил нас обоих навестить его. Позвони мне, когда захочешь в больницу, ладно?"

"Эээ... да..." Она могла согласиться только с этой внезапной просьбой.

Чтобы его больше не смущать, она быстро попрощалась с ним. Ее ступеньки проложили путь наверх. Рэн смотрел на ее взволнованный взгляд и ничего не говорил. Он просто улыбнулся, увидев, что маленькая леди медленно исчезла из его поля зрения.

Через несколько минут Рэн посмотрел наверх. Он смотрел, как свет в квартире на крыше включается, как только хозяин заходит внутрь. Свет загорелся вокруг крошечной квартиры. Он медленно поднял правую руку, пальцы двигались так, как будто он хотел ласкать нежное лицо в своем сознании.

Он горько улыбнулся. Еще не время. Он вздохнул, выглядя побежденным.

"Спокойной ночи, любовь моя".

Уставившись в последний раз на крышу, он уехал с дороги. Чистота за его глазами давно ушла, страх и неуверенность запятнали их.

<http://tl.rulate.ru/book/33676/757496>